

Ричард представлял себе портал в виде огромной круглой арки, как в телесериале «Звездные врата». Даже если арка будет компактной, то это не меньше пары метров в диаметре. Или же перед его взором предстала гигантская космическая порталная станция, при помощи которой ученые отправляют к другим звёздам разведывательные зонды и космические корабли.

Ричарду было любопытно посмотреть на портал и он размышлял над тем, откуда пожилая леди достанет столь крупное устройство. Но волшебница серьёзно удивила юношу.

Мадам Марчбэнкс достала деревянную указку и сняла с запястья браслет из серебра. Положив украшение на журнальный столик, она стала махать указкой и что-то забормотала. Разобрать слов было невозможно.

Закончив размахивать указкой, мадам Марчбэнкс произнесла:

— Мой мальчик, я зачаровала этот браслет в портал. Чтобы воспользоваться им, нужно будет взять браслет в руку и произнести слово Портус. Запомнишь?

— Уже запомнил, мадам, — сохраняя на лице маску спокойствия, ответил Ричард, хотя в настоящий момент он испытывал непередаваемую гамму эмоций. — У меня отличная память, хоть и не эйдетическая. Простите, я заметил, что когда вы сказали Портус, ничего не произошло. А что будет, если я возьму в руки браслет, а ключевое слово скажет кто-то другой?

— Ровным счетом ничего, — громко ответила старушка. — Портал сработает только при двух условиях: первое — его кто-то касается голой кожей; второе — касающийся вслух произносит слово-активатор. По умолчанию для всех порталов используют в качестве такого активатора слово Портус. И еще, Ричард, называй меня Наставница!

— Хорошо, Наставница, — ответил Ричард. — Скажите, а если портал, к примеру, возьмёт в руки кто-то другой и активирует его? Например, прислуга. Он сработает?

— Да, — ответила старушка. — В чём прелесть порталов — они могут перемещать даже маглов.

Министр Магии одарила мужчин виноватой улыбкой и произнесла:

— Извиняюсь, джентльмены, но нам пора. Дела не ждут... Я и так с трудом выкроила время на визит.

— Что вы, что вы! — ответил старший Гросвенор. — Мы всё прекрасно понимаем. У вас важная должность. Рад был с вами познакомиться, госпожа министр. Если вам что-то понадобится, обращайтесь ко мне... Если только это не потребует трат размером с бюджет небольшой страны, я готов помочь или же внести «скромное» пожертвование.

— Пожертвование? — казалось, что госпожа министр мгновенно передумала куда-либо уходить. — Пожалуй, я могу ненадолго задержаться, — очаровательно улыбнулась она герцогу. — Мистер Гросвенор, если не секрет, чем вы занимаетесь?

— Не секрет, — ответил Джеральд. — Я продолжаю стратегию инвестиций моих предков: земли, строительство недвижимости, продажа и сдача в аренду.

В глазах Миллисенты появился алчный блеск. Она кончиком языка облизнула губы и сказала:

— Мистер Гросвенор, у нас в планах было строительство магического посёлка. Небольшая деревенька в пределах Великобритании. Месторасположение неважно, но желательно в отдалении от посёлков обычных людей. Скажите пожалуйста, реально ли найти землю для такого строительства?

— Скажу больше, это не только возможно, — ответил Джеральд, — у меня даже есть такая земля. Более того, я даже могу построить дома и инфраструктуру. О каком количестве земли идёт речь?

— Нам нужна деревенька домов на сто, но желательно, чтобы у каждого домовладения было где-то по пять акров земли. Выпускники Пуффендуя жаждут получить земельные наделы для строительства ферм и ведения сельского хозяйства. Строительство необязательно, мы сами справимся быстрее и дешевле.

— Шотландия вам подойдет? — спросил Джеральд у министра.

— Вполне, — с волнением ответила Миллисента.

— В таком случае я готов от имени Гросвеноров сдать волшебникам землю в бессрочную аренду по минимальной цене.

— Замечательно! — обрадовалась Министр Магии. — О цене и местонахождении земель предлагаю обсудить вопрос позже. Я пришлю к вам компетентного специалиста из отдела

Магического хозяйства. Если вы не против, то нам удобнее было бы работать в магической валюте. К сожалению, воспользоваться банком волшебников сможет лишь ваш сын.

— О! Ничего страшного, — широко улыбнулся Джеральд. — Я оформлю эти земли на сына, а ренту арендаторы будут выплачивать ему. Восемьсот сорок акров живописной местности вас устроит?

— О да! — обрадовалась госпожа министр. — Это даже больше, чем я ожидала. Но если на этом все...

— Не смею вас задерживать, — ослепительно улыбнулся Джеральд.

— Мадам... — госпожа министр посмотрела на свою спутницу и не успела закончить фразу.

— Да-да, я тоже с тобой аппарирую, милочка, — покинула уютный диван старушка. — Ричард, я жду тебя в субботу в девять утра. Не опаздывай.

Ведьмы крутанулись и исчезли. В гостиной раздалось два слабых хлопка.

Всё напускное спокойствие старшего Гросвенора мгновенно смыло. Он устало откинулся на спинку дивана и хриплым голосом спросил:

— Чарли, ты тоже это видел?

— Как две ведьмы телепортировались? — спросил принц Чарльз.

— Ага, — подтвердил кивком головы Джеральд.

— Нет, я в этот момент моргнул, — насмешливо ответил принц. — Ричи, а ты что думаешь по этому поводу?

— Чудно... — протянул мальчик. — Весьма чудно... Я в шоке от возможностей волшебников, а так вроде неплохо всё складывается.

Ричард на самом деле пребывал в состоянии ступора. Он протянул руку и взял серебряный

браслет. В голове мальчика пронеслись мысли:

«Неужели эта маленькая штука способна на то же самое, что и огромная установка, для питания которой требуется термоядерный реактор повышенной мощности? То есть, она действительно может переместить человека с одной точки планеты в другую? А в другую галактику тоже может? Боже мой! Если это на самом деле так, то пара взмахов палочкой волшебника позволят заработать миллиарды. Нет, триллионы! Порталы способны в корне изменить логистику и возможности человечества. Почему же маги до сих пор живут в резервациях, а не занимают ключевые должности в корпорациях с зарплатами, как у ведущих топ-менеджеров?!»

Голос старшего Гросвенора вывел мальчика из раздумий:

— Ну что, Ричи, теперь у тебя будет небольшой источник магической валюты. Заодно я сразу решил проблему твоего статуса среди волшебников и подмазался к Министру Магии.

— Неплохой ход, отец, — честно признал Ричард. — Мне еще многому предстоит у тебя научиться. За дешевые и бесполезные земли в шотландской глубинке убить сразу трех зайцев — это достойно восхищения.

— Дешевые?! — усмехнулся Джеральд. — Они последние лет пять были убыточными. А теперь станут приносить хоть какой-нибудь доход.

— Это ещё более восхитительно! — Ричард с восторгом посмотрел на отца. — Кстати, дядя Чарли, как думаете, можно ли волшебников привлечь к бизнесу?

— Что ты имеешь в виду, Ричард? — спросил принц.

— М-м-м... — задумчиво протянул мальчик. — Допустим, если привлечь волшебников к разработке новых технологий.

— Только если тайно, — ответил Чарльз. — У магов действует международный Статут секретности. То есть волшебники по всему миру обязаны скрываться от простых людей. У британских магов, если меня не подводит память, есть даже законы, которые запрещают зачаровывать технику и обычные вещи.

— Это плохо, — Ричи провёл тыльной стороной правой руки по подбородку. — Как думаете, а если госпожу министра подкупить чем-нибудь, есть шанс изменить законы? Допустим, создать лазейку, по которой маги в тайне смогут зачаровывать вещи для обычных людей, которым

известно о волшебниках?

Принц Чарльз ненадолго задумался, после чего дал мальчику ответ:

— Полагаю, Ричи, что такое возможно. Цена вопроса! Все упирается в то, сможешь ли ты заинтересовать нужных людей. Только зачем тебе это, крестник?

— Деньги! Дядя Чарли, на этом можно заработать огромные деньги. Мало того, ещё больше средств получится сэкономить. Я просто представить не могу, как можно не воспользоваться таким ресурсом, как маги.

— Боюсь, ничего не получится, — отрицательно покачал головой принц. — Ричи, многие люди хотели бы использовать волшебников в своих целях, вот только маги не желают этого.

— Их просто недостаточно мотивируют, — с твердой уверенностью заявил Ричард.

— Ричи, забудь об этом, — решил на этом закончить разговор принц.

— Ладно, — сказал мальчик, решив сменить тему. — Пап, а почему именно такое решение с землей?

— Хороший вопрос, сын. По обрывкам информации я понял следующее. Во-первых, волшебников мало. Во-вторых, у них имеется своя валюта. Это похоже на казино с фишками. То есть у казино цель состоит в том, чтобы человек пришёл к ним со своими деньгами, купил фишки и оставил их все в заведении. Если же он унесет фишки с собой, то они станут бесполезными.

— Любопытно, — произнёс принц Чарльз. — То есть, Джи, ты представляешь себе общество волшебников в виде огромного казино?

— Что-то вроде того, — согласился Джеральд. — Ты сам слышал слова госпожи министра — им нужны фермеры. Это значит, что волшебники используют товары своего производства. Если учесть, что она просила небольшую территорию для фермерских хозяйств, можно сделать вывод о том, что потребление у магов небольшое, как и их численность.

— Джи, а если допустить, что при помощи магии волшебники снимают по четыре рекордных урожая в год? — спросил Чарльз.

— Даже это немного, — отмахнулся Джеральд. — Суть в другом — фишки волшебников, то есть

их внутренняя валюта, курсируют внутри волшебного общества. Это означает, что запас волшебной валюты относительно небольшой. Вероятнее всего, есть возможность обмена фунтов на их фишки, чтобы маги, живущие среди обычных людей, могли получать свои фантики и становиться участниками магического рынка. Но в таком случае должно быть ограничение на обмен.

— Зачем ограничение? — с любопытством спросил принц. — Я так понял, что магам все же нужны фунты.

— Защитный механизм, который неизбежен в обществе с подобным расслоением, — пояснил Джеральд. — Допустим, мы с тобой чистокровные волшебники. Наши предки заработали какое-то состояние фишек, которым мы гордимся. И тут приходит какой-то выскочка-маглорожденный, который достаёт пачку фунтов «на карманные расходы», которые при обмене на фишки становятся больше, чем наш совокупный капитал.

Чарльз усмехнулся и понимающе сказал:

— Ха! Да уж... Ричи с состоянием Гросвеноров выкупит на корню весь мирок британских волшебников и устроит им обвал курса фишек.

— Вот об этом и речь, — сказал другу Джеральд. — Поэтому лучше всего будет, если Ричи начнёт копить фишки уже сейчас. Сотня арендаторов-фермеров — это весьма неплохое подспорье по любым меркам. Сын в среде магов будет иметь возможность быть не стесненным в средствах. А с учётом маленького общества, в среде которого слухи должны быстро распространяться, Ричи получит определенную известность. Я так понял, что в школе существует несколько факультетов, один из которых называется Пуффендуй. Раз наши арендаторы будут выпускниками этого факультета, то тебе, Ричи, стоит постараться поступить на него. Там у тебя будет авторитет или хотя бы его зачатки, что позволит легче адаптироваться в обществе волшебников.

— Папа, я тебя прекрасно понял и полностью согласен.

Субботы Ричард ожидал с нетерпением. Но раньше наступила среда.

В этот день к Джеральду Гросвенору уже успел явиться руководитель отдела Магического хозяйства Министерства магии, только в этот момент Ричард был занят занятиями с репетиторами по программе третьего класса средней школы.

С представителем органа управления волшебников был заключен контракт на аренду Министерством магии участка земли сроком на девяносто лет с правом субаренды. По истечении этого срока, арендаторы будут платить деньги напрямую собственнику, то есть Гросвенорам. До тех же пор Министерство магии по договору обязуется выплачивать Ричарду Гросвенору или его наследнику по десять галлеонов в год за гектар, то есть в общем три тысячи четыреста галлеонов ежегодно.

Обо всем этом Джеральд поведал после ужина Ричарду.

— Пап, что такое галлеон? — спросил мальчик.

— Галлеон — это самая крупная «фишка» британских магов. Он вроде как золотой. У магов есть еще два вида монет. Сикль — вроде как серебряный, их семнадцать в одном галлеоне. И кнат — маленькая медная монета, их двадцать девять в одном сикле. В общем, классика малого сообщества — всё сделано для того, чтобы быть не такими, как обычные люди. Даже с монетами маги сильно извратились.

— Папа, почему ты говоришь «вроде как»?

— Потому, Ричи, что один галлеон стоит в районе пяти фунтов. На самом деле золота в галлеоне и серебра в сикле ровно столько, чтобы они стоили примерно также, то есть совсем немного. Иначе волшебники толпами несли бы свою валюту в ломбарды.

— Пять фунтов, да? — Ричард быстро прикинул в уме сумму ренты. — Семнадцать тысяч фунтов в год?! — скривил он лицо, словно съел лимон. — Я столько потратил на недельное проживание в Токио.

— Пришлось пойти на уступки, — ответил Джеральд. — Воспринимай это как взятку ради лояльного отношения со стороны правительства волшебников.

— Наверняка Министерство магии задерет цену субаренды в два-три раза, — недовольно пробурчал Ричард.

— Не сомневаюсь в этом, сын. Еще они наверняка сами построят фермы по минимальной цене и продадут их фермерам в ипотеку или в долгосрочную рассрочку по цене в несколько раз

выше себестоимости. Я так понял, что у Министерства магии не очень много способов пополнять казну: налоги с лавочников-волшебников, акцизы, пошлины на магические товары, штрафы. А магов нужно куда-то девать после школы. Кто-то станет фермером, кто-то пойдёт работать в больницу для магов, а остальных куда? Чтобы не плодить преступность, большинство магов устраивают в Министерство магии, а им всем нужно платить зарплату. То есть вся суть магического общества Великобритании — работа ради работы.

— Прямо как в армии — лишь бы солдат был чем-то занят, чтобы не было свободного времени на ерунду.

— Верно подмечено, Ричи. Кстати, зарплаты у волшебников небольшие, а при всех усилиях уровень безработицы довольно высокий. Руководитель отдела Магического хозяйства получает всего двести пятьдесят галлеонов в месяц.

— Что-то совсем скромно для руководителя отдела, — заметил Ричард. — На этом фоне мои три с небольшим тысячи в год смотрятся солидной суммой. Это даже немного больше, чем зарплата министерской шишки. Но всё равно этого мало. Папа, ты у волшебника выяснил, сколько денег можно перевести в «фишки»?

— Конечно, Ричи. Обменом и хранением валюты занимается единственный волшебный банк в Великобритании, который принадлежит... — Джеральд многозначительно хмыкнул: — гоблинам! У них лимит в тысячу фунтов в месяц на одного волшебника.

— Негусто. С такими деньгами особо не развернёшься... Значит, гоблины, да?

— Гоблины.

— Гоблины?!

— Гоблины!

— Папа, это обалдеть, как странно! Откуда вообще появились какие-то гоблины?

— Хороший вопрос, Ричи, — кривая усмешка вылезла на лицо Джеральда. — Я тоже им задался. Благо, волшебник попался общительный. Он рассказал, что примерно шестьсот лет назад в нашем мире появились коротышки из иного мира, в котором произошла глобальная катастрофа. Это были две расы: гоблины — агрессивные дикари, которые неплохо владели кузнечным делом; домовые эльфы — могучие маги, но очень доверчивые. Последних волшебники поработили, используя хитрость, а с гоблинами долго воевали, пока не придумали им нишу в виде создания банка, которым они до сих пор владеют и руководят.

— М-да... — со скепсисом протянул мальчик. — Среди нас живут инопланетяне, а мы ни слухом, ни духом о них. Вот только насколько разумно отдавать контроль над финансами в

руки агрессивных пришельцев?

— Довольно неплохой ход, как по мне, — произнёс Гросвенор-старший.

Лицо Ричарда исказила гримаса, которая выдавала тонну скепсиса.

— Вижу, сынок, ты не веришь в это. А я тебе докажу, что это так.

— Попробуй, пап.

— Смотри, сынок. У нас есть малочисленная группа инопланетян и нужно решить проблему с ними. Самый очевидный путь — геноцид. Но, по всей видимости, у волшебников не хватило сил для этого. К обычным людям гоблины старались не лезть, ведь у них точно хватило бы силёнок уничтожить странных уродцев, тем более в то время была сильна церковь и она могла устроить очередной крестовый поход.

— Допустим.

Мистер Гросвенор продолжил:

— Волшебники по вполне очевидным причинам не хотели привлекать к себе внимание такой силы, как церковь. Поэтому они приняли решение справиться своими силами. И тогда чья-то гениальная голова родила мысль найти гоблинам нишу, покидать которую им бы было невыгодно. С этой точки зрения создание гоблинского банка выглядит вполне логичным.

— Начинаю понимать, — весь скепсис покинул Ричарда. — То есть выходит, что гоблины думают, будто контролируют экономику волшебников. Получая высокие доходы, они сами приструнили своих агрессивных сородичей. При этом они не могут выйти из подполья. Во-первых, им этого не позволят волшебники, поскольку это приведет к нарушению статута секретности. Во-вторых, они должны прекрасно понимать, что лишь среди магов они влиятельные финансисты, а в обычном мире они никто и звать их никак. Более того, сейчас людей намного больше, чем в средневековье. Оружие и способы убийства у простых людей развиты гораздо лучше. При этом люди как были ксенофобами, так и остались. То есть в лучшем случае гоблинов ждёт участь морских свинок в исследовательских лабораториях, в худшем — геноцид. Вот они и не рыпаются. Отсюда следует, что с высокой вероятностью маги доверяют гоблинскому банку.

Джеральд зааплодировал.

— Браво! Браво, Ричи! Отличная демонстрация аналитических способностей.

Неделя пролетела быстро. За учёбой и тренировками в фехтовании Ричи не заметил, как наступила суббота.

Из-за дополнительных занятий по волшебству мальчику пришлось пересмотреть график изучения школьной программы и сократить тренировки с рапирой с шести раз в неделю до пяти.

Перенос порталом оказался довольно удобным. Ричард надел на руку зачарованный браслет и произнес:

— Портус.

Тут же мальчик ощутил рывок, словно его кто-то толкнул. Декорации резко поменялись. Вот он стоял у себя в спальне, одетый в нарядный костюм-тройку, а через мгновение оказался в совершенно незнакомом месте.

Перед Ричардом возвышался старинный двухэтажный дом, оформленный в стиле классицизма. Множество колонн и арок на первом этаже подпирали открытую террасу-балкон второго этажа с арочными окнами. Стены дома из белого камня. Сам домик не большой, но и маленьким его назвать сложно: около двадцати метров в длину и примерно двенадцать в ширину.

Несмотря на холодное время года, вокруг не было ни снежинки. Температура стояла весенняя, Ричарду в пальто, которое он на всякий случай накинул на себя, было жарковато. Вместо сугробов глазам гостя предстали ровные зелёные газоны и кусты, подстриженные в виде драконов, мантикор и других невиданных животных. Что удивительно, кусты тоже были зелеными.

Ричард поднялся по мраморным ступеням и зашёл под арочный свод. Дальнейшую дорогу преграждали огромные двустворчатые двери, на которых висел молоточек.

После удара молотка по бронзовой пластине двери сами собой распахнулись. Попаданца подобным трюком удивить было невозможно, ведь в мире его прошлого проживания электроника управляла практически всем, в том числе почти в каждом доме были двери с автоматическим открытием и управление всеми бытовыми приборами при помощи голосовых команд.

Внутри дом был не очень похож на волшебный. Складывалось ощущение, будто попал в музей. Всё тут дышало стариной. На стенах в массивных бронзовых подсвечниках горели свечи, но воска под ними не было. Казалось, словно их зажгли недавно, ведь свечи не успели прогореть даже на немного.

— Проходи сюда, мой мальчик, — донесся громкий голос старушки из глубины дома.

Идя на голос, Ричи попал в просторную гостиную. Мебель тут была века восемнадцатого-девятнадцатого, с ажурной резьбой по дереву, но она словно только что вышла из мастерской ремесленника. Обивка новенькая, тёмно-зелёная, лак блестит, как свеженький и отполированный. Ричарду было с чем сравнивать, ведь у него в поместье очень много раритетной мебели, и она так хорошо точно не выглядела.

Старушка сидела в старинном кресле с тонкими подлокотниками возле камина, в котором горел огонь. На ней было надето тёмно-бордовое платье по моде века восемнадцатого: пышная юбка, дутые короткие рукава, закрытое по горло и длиной до пят.

— Доброе утро, наставница, — склонился в приветственном поклоне Ричард. — Очаровательное платье, вам идет.

— Ох, льстец!

Губы старушки разъехались в стороны в подобии улыбки, продемонстрировав ровный ряд белоснежных зубов. У Ричарда сразу появилась мысль о том, что с зубами у волшебников проблем нет. Либо они используют качественные протезы, либо владеют каким-то секретом,

который позволяет в возрасте старше двухсот лет сохранить все свои зубы в целости. И судя по всему, последнее более верно.

— Нынче молодёжь пошла не та, что прежде, — ворчливо произнесла старушка. — Вот сразу видно хорошо воспитанного мальчика. Ты будешь чай, Ричард?

— Спасибо, мэм, но я только что после завтрака.

— Что же, хорошо. Присаживайся.

Ричард занял указанное кресло напротив старушки. Мадам Марчбэнкс спросила:

— Что ты знаешь о магии?

— Ничего, мэм.

— Как я и думала! — констатировала мадам Марчбэнкс. — Запомни, мальчик, магия вездесущая и с помощью неё можно сделать, что угодно. Если кто-то говорит, что что-то нельзя сделать с помощью волшебства, то он глубоко заблуждается или намеренно вводит в заблуждение и наверняка даже не пытался искать других путей, ведь магия ещё и многогранна. Ты знаешь про Гарри Поттера?

Ричард не стал говорить всей правды, он поведал официальную точку зрения:

— Мэм, мне знакомо это имя. Я занимаюсь благотворительной помощью детям-сиротам и среди моих подопечных есть мальчик с именем Гарри Поттер. У него ещё на лбу шрам в виде молнии и плохое зрение, из-за которого он вынужден носить очки.

— Ох! Бедняга! — без наигранности воскликнула мадам Марчбэнкс. — Я и забыла, что ты, будто маглорожденный, ничего не знаешь. Этот мальчик точно тот самый Гарри Поттер. Любопытно, где ты мог его видеть?

— Гарри проживает со своими опекунами, кажется, с сестрой матери и ее мужем.

— Да-да, вполне логично, — заметила старушка. — А то весь мир гадал, куда же подевался Гарри Поттер.

— Так к чему вы это, мэм?

— Хм... Ах, да! Гарри известен тем, что выжил после смертельного заклинания Авада Кедавра, которым ты так сильно напугал нас с Милли. Вот прямо никто до этого не мог пережить это заклятие, а Гарри сумел. Это я к тому, что пусть все твердят и будут уверены, что выжить после Авады невозможно, но Гарри же остался живой, хоть и отделался шрамом. Бедный мальчик! Я думаю, что его родители придумали ритуал, с помощью которого смогли защитить ребенка. Жаль, что они не успели поделиться с остальными волшебниками своим достижением.

— В общем, магия может всё. Так, мэм?

— Именно, мальчик! Именно так! Уж поверь женщине, повидавшей многое. Ты, наверное, хочешь сразу выучить сильные заклинания?

— Полагаюсь на ваш опыт, наставница, — вежливо ответил Ричард.

— Знаю я вас, мальчишек, — ворчливо произнесла старушка, — вечно вам хочется чего-то эдакого... Чтобы бахнуло, полыхнуло. А ещё вы, сорванцы, любите вместо уроков полетать на метле!

— Не могу согласиться, мэм. Я люблю учиться.

Ричарду вообще оказалось сложно представить возможность полета на метле. Обладая богатой фантазией, он чуть ли не физически почувствовал, как древко метлы впивается в колокольчики. От такой яркой картины бубенцы сжались. Если бы они умели говорить, то прокричали бы тонким голоском: «Хозяин, ну его нафиг такие развлечения! Мы тебе ещё пригодимся».

— Ну прямо как Альбус, — умилилась мадам Марчбэнкс. — Как вчера помню, как в составе министерской комиссии принимала экзамены у этого сорванца. Ох, какие у него получались чары на СОВ! Просто загляденье. Он тоже вместо игр всё больше за учёбой проводил. Как результат, сейчас стал директором Хогвартса — уважаемый волшебник. А если бы он вместо учёбы летал на метле — все мозги себе отбил бы!

«А может, не только мозги, — подумал Ричи. — Умный человек этот Альбус, наверняка бубенцы

сказали ему спасибо».

Мадам Марчбэнкс достала с пояса свою указку, взмахнула ею, и на столике, расположенном неподалеку, появилась большая шкатулка. После следующего взмаха указкой крышка шкатулки распахнулась.

— И все же, Ричард, мы будем сегодня разучивать чары, но начнем с самых простых. Для этого тебе нужно выбрать волшебную палочку.

Ричи понял, что под волшебной палочкой подразумевалась деревянная указка. Подойдя к столику, он обнаружил в шкатулке несколько волшебных палочек.

— Потрогай их и выбери ту, что понравится тебе больше, — подтолкнула мальчика к действию наставница.

Ричард потрогал все палочки, и одна отозвалась слабым теплом. Её то он и взял в правую руку.

— Замечательно! — громко восхитилась старушка. — Палочка моего отца. Он был отличным чароплетом. А теперь взмахни ею, пожелай вызвать свет и произнеси Люмос.

Ричард последовал инструкции. С первого раза у него ничего не вышло, но он продолжал размахивать волшебной палочкой. Лишь на десятый раз на её кончике появился желтый светящийся шарик. Светил он не то, что бы сильно, примерно как электрический фонарь для кемпинга с круговым освещением на трех мощных светодиодах. Вполне неплохо, если под рукой нет фонаря, но в целом особой пользы в этом заклинании Ричард не нашёл.

— Неплохо, — констатировала наставница. — Но могло быть и лучше. Твоя проблема, Ричард, в неверии. Ты ещё не поверил во всемогущество магии. А нужно верить и желать. Ведь чем яснее волшебник желает добиться результата, тем быстрее он получит его.

Ричи не сводил взгляда с шарика света. Он потряс волшебной палочкой, пытаясь его стряхнуть. Но шарик будто прилип к кончику палочки и не собирался гаснуть.

— Э-э-э, мэ-м... А как его погасить?

— Просто скажи Нокс и пожелай, чтобы свет погас.

— Нокс!

Свет на самом деле погас. Ричард был рад узнать новый способ использования сверхспособности.

— А теперь, — начала старушка, — повтори это заклинание сто раз. Затем немного отдохни и повтори заново.

— А потом мне снова нужно будет отдохнуть и повторить? — с опаской спросил Ричард.

— Поразительная догадливость, юноша! Ты будешь повторять чары до тех пор, пока не сможешь исполнять их невербально. Думаю, за месяц мы управимся. А то негоже получится, если вдруг кто-то узнает, что мой ученик такой бездарь, что не может выполнить простейших невербальных чар.

— А мы, полагаю, будем учить совсем немного заклинаний?

— Мой мальчик, — с холодной строгостью в голосе произнесла мадам Марчбенкс, заставив Ричарда поёжиться, — волшебнику не обязательно знать много чар. Но крайне желательно идеально овладеть небольшим повседневным набором.

— Повседневный набор, мэ-м? — Ричард вопросительно вздёрнул брови.

— Заклинания, которые сделают жизнь волшебника легче, — пояснила мадам Марчбэнкс. — Осветить темноту, призвать и отремонтировать вещи, поднять тяжести, отрезать что-то или, наоборот, приклеить, отпереть запертое или запереться от посторонних и так далее. Я буду учить тебя базовым чарам, которые перед Хогвартсом назубок знал любой чистокровный волшебник в моей молодости. Это сейчас маги пошли малохолые. Даже чистокровные не учат детей заклинаниям. Мол, их же всему научат в школе, зачем портить детство?! Тьфу! Белоручки! Вот моя подруга приучает внука к гербологии с самого детства. Я считаю — правильно делает!

Наставница бросила на мальчика хмурый взор и добавила:

— Чего ждём? Или ты уже выполнил первые сто люмосов?

— Нет-нет, мэм, — покачал головой Ричард. — Просто вы так интересно рассказывали. Люмос! Нокс! Люмос...

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741047>